

ВНУТРЕННИЙ МИР ВЫПУСКНИКА 9-ЛЕТНЕЙ СОЧИНСКОЙ 1-й СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В 1928 г.: ПРОЩАНИЕ СО ШКОЛОЙ

МЕРКУЛОВА Л. К., ЧЕРКАСОВ А. А.

INWARD OF THE FIRST SOVIET SOCHI 9-GRADE SCHOOL LEAVER IN 1928: FAREWELL TO SCHOOL

MERKULOVA L. K., CHERKASOV A. A.

В статье на основе уникального документа – сборника произведений выпускников 1-й Советской школы города Сочи рассматривается – внутренний мир школьника в аспекте прощания со школой.

The article is based on the unique document, which is the selection of the first Soviet Sochi school leavers. It considers the inward of school leavers in terms of farewell to school.

Ключевые слова: внутренний мир, 1-я советская школа, Сочи, 1928 г.

Keywords: inward, the first Soviet school, Sochi, 1928.

УДК 371:930.2

Внутренний мир советского школьника 1920-х годов — тема достаточно сложная, т. к. на формирование мировоззрения подрастающего поколения этого периода наложили отпечаток и Гражданская война, и годы новой экономической политики, и идеологическая борьба внутри страны.

В 1928 г. выпускниками 9 группы 1-й Советской школы г. Сочи был составлен рукописный 160-страничный сборник, который послужил источником для написания данной работы.

Историческая справка о 1-й Советской школе. Учебное заведение было создано в Сочи в 1907 г. и функционировало как 4-классная прогимназия. В 1912 г. ее преобразовали в 6-классную, осенью 1913 г. — в 7-классную гимназию (или Высшее начальное училище) с 8-летним обучением [1]. В 1920 г., после прихода в Сочи большевиков, гимназия была переименована в 1-ю Советскую школу девятилетку.

В фондах архивного отдела администрации города Сочи мы обнаружили документы времени преобразования Высшего начального училища в 1-ю Советскую школу I ступени. Вот как о ней писал в то время один из ее работников: «1-я Советская школа I ступени преобразована из бывшего Высшего начального училища (...), которое находилось в следующих благоприятных условиях: 1) самая жизненность этого училища, как вообще и всех Высш. нач. уч., что доказывали общероссийские съезды деятелей по образованию; 2) отдаленность от центра (Тифлис), а отсюда большой простор самостоятельности педагогов и учеников; 3) возможно случайный подбор преподавателей, у которых, пожалуй, кроме школы, не было дру-

гой жизни; 4) природа Сочи, теперь, к сожалению, не оберегаемая никем. (...) Переход школы в Советскую школу I ступени совершился безболезненно. Школа в некоторых случаях вполне подошла к идее ЕТШ. (...) Самообслуживание школы, труд, развитие активности учащихся – не новость для школы. В школе многие предметы, например, пианино, посуда, физические приборы, приобретены на средства, заработанные как учениками, так и учителями, участвовавшими на вечерах, концертах, спектаклях» [2].

До революции гимназия занимала видное участие в культурной жизни Сочи. Ее ученики являлись активистами Сочинского драматического кружка и выступали в Народном доме, участвовали в сборах пожертвований на борьбу с туберкулезом в праздник «Белого цветка» и других мероприятиях.

Однако вернемся к сборнику. Пожалуй, самый значительный блок сборника представляют воспоминания о школе, о ее повседневной жизни, об ее учителях. Отношение к школе выпускники отразили в разделе «Прощание IX группы со школой». Первое стихотворение здесь было представлено

П. Леманом и называлось оно «Прощай, школа!»:

«Прощай, веселье и беспечность,
Прощайте, школьные года...
Исчезли вы и скрылись в вечность
И не вернетесь никогда!
Прощайте, серенькие стены
И окна с выбитым стеклом...
Пусть голос наш, как вой сирены,
Пронижет цементный излом.
И, миновав родное зданье,
Умолкнет, улета в даль...
Как дорого воспоминанье,
Как ценна каждая деталь!
Прощайте все; за ними следом
Пойдите вы — за годом год,
Кто смел, того судьба к победам
Без замедленья приведет.
Прощайте! Весело и смело
Должны мы школу покидать
И в школе начатое дело
Нам надо в жизни завершать.
Пусть самый маленький и глупый,
(Василий, Петр, Николай...)
Приняв привет IX-ой группы,
Услышит скорбное — «Прощай!»» [3].

Обложка сборника выпускников IX группы 1-й Советской школы 1928 г. Автор И. Панков.

О повседневной жизни школьников в стенах учебного заведения рассказывается в стихотворении «“Великие бои” на лестницах 1-й Советской школы» (от учащихся IX группы посвящается VII-“а”, VII-“в” и VIII групп). Автор стихотворения П. Леман.

1. Вступление

Весна пришла... Средине марта...
 Природа стала оживать...
 И в школе все полны азарта,
 Зачеты стали забывать.
 Замолк звонок, давно, казалось,
 Пора бы шум угломонить,
 Но в школе свист, буза и шалость
 Всегда изволили царить!

2. Завязка

Тепло, как в жаркий полдень мая,
 Сияет солнце на дворе,
 А там, на лестнице, восьмая
 [группа]
 Уже построилась “в каррэ”.
 А снизу грозная “атака”:
 Седьмая лезет напролом!
 Пошли тут крики, вопли, драка!
 Поднялся истинный садом.
 С уроков мчатся педагоги,
 Стремятся свалку прекратить,
 Но, боже мой! О, боги! Боги! —
 Их начинают колотить!

3. “Битва”

Там Годзелинский, (бедный Иля!)
 Пощады жалобно просил...
 Его уж били! били!! били!!!
 И, наконец, когда пустили,
 Он, задыхаясь в туче пыли,
 Все ж объявил, что всех побил!
 А там Чудовский все полнеет,
 Под градом веских кулаков,
 С натуги Ниппарт багровеет,
 Булатов в страхе зеленеет,
 Дрожь за целость потрохов!
 Напрасно Постников старался
 Разнять увлекшихся “бойцов”
 И сколько он ни надрывался,
 Никто его не слушал слов.
 Прижат был Постников у стенки,
 Стоял Шавлак, разинув рот...
 И чьи-то тяжкие коленки
 Рейнгарту врезались в живот!...

Да пусть простит наш “зав свирепый”

Меня за эту клевету,
 Мой стих порой такой нелепый,
 Что лжет невольно, налету!
 Спешим скорее вас уверить,
 Что ради правды стоит лгать,
 Коль хочешь слушать — должен
 верить,

Не веришь — можешь не читать!
 Все больше шума, веселее,
 Вот кто-то нос себе разбил,
 Вот Коломытову по шее
 “Случайно” кто-то зацепил!

4. Заключение

Когда окончилось сраженье —
 - Узнать я этого не мог,
 Очнулся я, услышав пенье
 (У нас был пения урок)
 О, боже мой! Скажи создатель! —
 За что меня ты покарал? —
 Я был невинный наблюдатель —
 И так жестоко пострадал!
 Вот это — истина святая,
 Писал от сердца и любя...
 Учись же смена молодая,
 Как надобно вести себя!» [4].

Данное стихотворение наглядно демонстрирует, что внутришкольные «свалки», «кучи-малы» были так же характерны школам 1920-х гг., как и школам 1970—1980-х гг., да и современности. И то, с каким наслаждением автор описывал «Великое сраженье», выдает в нем активного участника этих действий.

И с явной тоской П. Леман вновь обращается к теме «Прощание со школой»:

«Там, вдали, где плещет море,
 Там, где цепь скалистых гор
 В снеговом своем уборе
 Развернулась, как шатер...
 Там я мыслями своими
 Буду вечно колесить,
 Над вершинами крутыми
 Будут сны меня носить.
 Там, когда-то я учился,
 Там провел я много дней,

Там со школою сроднился,
Приобрел себе друзей.
Я в минуты тяжкой боли
Буду в тех краях витать,
Вспомню я о милой школе,
Где мне больше не бывать» [5].

С середины 1920 г. в советских 9-летках получил распространение «педуклон» (педагогический уклон). Выпускники, окончившие школу с педуклоном, приобретали статус учителя начальных классов. Описанию ведения педагогического уклона посвятил свое стихотворение П. Леман:

«“Нас замучат поневоле” —
Отовсюду слышен стон —
“И зачем же в нашей школе
Введен мерзкий педуклон?
Надо нам давать уроки, —
Малышей еще учить...
А с конспектами мороки!
Лучше б в школу не ходить!”

Вот Апаршина недавно
Провела один урок, —
Провела-то, в общем, славно,
Сделав лишь один мазок:
От излишнего старанья
Через край немножко — хватить!
И приставкой отрицанье
Стала, вдруг, именовать!

Мы не знали, что в школе советской
От уклонов придется страдать!
На уроке Кулябко-Корецкой,
Говорят, что хотелось спать!

Ну, а Байзель, уж вот отличилась!
Должен я вам, по правде сказать,
Весь урок три десятых стремилась
К трем миллионным она прирав-
нять!

Фастолович уж парился, парился,
Но ребята ни в зуб и ни в ус,
Он в позорное бегство ударился,
Получился ужасный конфуз!

Не видя взглядов сострадательных,
Он долго мучился — и что ж!

Задал вопрос о прилагательных —
В ответ несетя: “Ежик! — еж!”

А Журавлева Люся, бедная,
Спиною к классу весь урок,
Как статуэтка бронзо-медная
Стояла, фыркая в платок...

Простите, я же завираюся
Ведь это — ложь! Ведь это — ложь!
Писать о правде я стараюся,
А где тут правду разберешь?!

Вооружившись посудую
И натаскавши в класс воды —
Стабровский начал делать “чудо”
С дробленьем литров на пуды!

Опять заплелся, что за горе!
Ни слова истины опять!
Увы! И мне придется вскоре
Урок по русскому давать!
И сознаюсь вам сразу честно:
Опять товарищи солгали,
Ведь вам давным-давно известно,
Что я урок уже давал.
Но приступлю я к делу снова,
Не буду нити прерывать:
На днях урок дала Бьюркова,
Вот это было — благодать!
Урок прошел так чудно, мило,
Она своих учеников
Таковыми фразами кормила,
Что волос дыбом становило
И смехом чуть не задушило
И не порвало животов!

Отсюда вам на удивленье
Я вывод сделаю такой.
“Даешь уклон, как развлеченье,
А, как занятие — долой!”
И пусть же наши педагоги
Меня за это не бранят,
В своем суде не будут строги
И эту вольность мне простят» [6].

Интересные зарисовки описывают школьники и по поводу юмористических сюжетов, случающихся на уроках. Так, П. Леман написал стихотворение «Карта или “Чудеса географические”» и посвятил его ученикам VII групп.

«Карта, карта — это горе,

Бич для всех учеников —
 — Покажите Черноморье —
 Тычет пальцем в ...Петергоф!
 Покажите, где Калькутта
 (Потрясающий пример!)
 — А! Калькутта!... да... как-будто...
 Это — где-то... в ССР! —
 Вася, милый, объясни-ка:
 Где мне Мексику найти
 — Эта трудность невелика
 Прямо в Африку кати!
 Строят все такие мины,
 Точно знают все “на — ять!”
 И столицей Аргентины
 Стали Рим именовать!
 На далеком Индостане
 Обнаружили Берлин
 И в Индийском океане
 Ищут остров Сахалин!
 Вот Нью-Йорк нашли в Китае
 Дальше некуда идти!
 И Казбек на Гималае
 Ухитрились найти!
 Вот один парнишка смелый
 Чертит Вену под Москвой,
 А другой, как угорелый,

Ищет Лондон за Литвой!
 Волгу в огненной Сахаре
 Отыскали невзначай,
 А на днях они ж в Бухаре
 Обнаружили Шанхай!
 Что там голову морочить!
 Все бы было ничего,
 Да родное наше Сочи!
 Стали в Африке... того...
 Извините, я немею,
 Не могу договорить,
 Да и больше уж не смею
 Слух “географов” дразнить!» [7].

Данный блок стихов говорит о том, что о школе у воспитанников остались самые добрые и хорошие воспоминания. Это и не удивительно, так как учащиеся прошли весьма нехарактерный для того времени 9-летний срок обучения. Как правило, слабые ученики отчислялись в ранних классах. Помимо этого в своих воспоминаниях о школе молодые люди продемонстрировали повседневность советской школы, которая чем-то оказалась похожей на школу послевоенного периода.

Примечания

1. Очерки истории Большого Сочи (1838—1922 гг.). В 4 т. Т. 1. Сочи: РИО — СГУ-ТиКД, 2006. С. 265—266.
2. Архивный отдел администрации города Сочи. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.
3. Из неопубликованной рукописи «Сборник IX группы. 1928 г.». С. 21—22 // Личный архив А. А. Черкасова.
4. Из неопубликованной рукописи ... С. 22—25
5. Там же. С. 25
6. Там же. С. 26—29
7. Там же. С. 30—32

Сведения об авторах:

Меркулова Лолита Константиновна, студентка 3-го курса спец. «История» СГУТиКД (Сочи). E-mail: nm17sound@mail.ru.

Черкасов Александр Арвелодович, д-р ист. наук, зав. кафедрой отечественной истории СГУТиКД (Сочи). E-mail: sochio03@rambler.ru.